

О конкурсе «Зарядье»	1
К юбилею В.С. Егерева	2
Советский модернизм	2
Дискуссионный клуб	3
Программа «Синергия»	3
«Кохинору» – 60	4
Юмор	4

В «Зарядье» будет как в Нью-Йорке?

Международное жюри во главе с главным архитектором Москвы выбрало победителя конкурса на концепцию парка «Зарядье», который должен появиться на месте снесенной гостиницы «Россия» у стен Кремля. Им стала команда нью-йоркского бюро Diller Scofidio + Renfro. Второе место – у консорциума во главе с российским ТПО «Резерв», третье – у голландского бюро MVRDV. Ориентировочная стоимость реализации конкурсных проектов варьируется от 171 до 230 млн. долл.

План старого Зарядья.

Проект, получивший 1-е место. Перспектива. План.

По проекту команды Diller Scofidio + Renfro территория парка «Зарядье» будет разбита на четыре зоны: тундра, степь, лес и болота, которые спускаются террасами, пересекаясь между собой. Будет создан искусственный микроклимат с помощью регуляции температуры, управления ветром и имитации естественного света. Парк «Зарядье» позволит соединить историческую застройку и пешеходные зоны Китай-города с садами Кремля. В заседании жюри 11 ноября, где был выбран победитель конкурса, принял участие мэр Москвы, который подчеркнул, что финальный проект парка должен быть дополнен интересными решениями из других проектов. Собянин также сказал, что, возможно, будет принято решение сделать улицу Варварку пешеходной. Есть также планы расширить Москворецкую набережную, чтобы и она стала частью будущего парка. В ансамбль может быть включен Большой Москворецкий мост. Финалисты представляли свои работы на экспертизу института «Стрелка». Каждый из шести участников должен получить вознаграждение – по 80 тыс. Евро. Заказчик конкурса – принадлежащее городу ОАО «Россия» – должен договориться об условиях участия победителя в проекте создания парка «Зарядья». Если переговоры не увенчаются успехом, за основу проекта парка может быть взята концепция команды, занявшей второе место. Площадь парка «Зарядье» – 14 га, по подсчетам организаторов конкурса, его должно посещать около 8–10 млн человек в год. Главным критерием оценки проектов стало сочетание архитектуры и ландшафта. «Москва заслуживает, чтобы в центре города был разбит парк, который открывает новые горизонты в ландшафтном дизайне», – сказала член жюри конкурса, декан по внешним связям Школы архитектуры и дизайна при Университете IE Марта Торн. Одним из партнеров архитектурного бюро Diller Scofidio + Renfro (1-е место) является архитектор Чарльз Ренфро, чье имя связано с такими проектами, как парк Хай-Лайн и реконструкция Линкольн-центра в Нью-Йорке (самый большой комплекс развлечений и образования в Нью-Йорке, на Манхэттене), Нью-йоркский музей искусств и технологий Eyebeam и Бостонский институт современного искусства. А вот что думают по поводу планов создания на территории бывшего Зарядья одноименного паркового комплекса московские архитекторы: **Михаил Белов, профессор МАрХИ.** «Возможно ли реализовать это у нас, в современных московских условиях? Нужно ли это городу, в двух его ипостасях – как «города для москвичей», так и официальной столицы РФ? Устроит ли обе эти ипостаси то, что рядом с «Василием Блаженным» и Лобным местом де-сантируется «американский образ жизни»? Примет ли сердце нашей Родины подобную «операцию шунтирования» на месте руин чечулинской «России», стоящей на фундаментах значительно более серьезного замысла? Встанет ли подобный «коронарно шунтированный стэнд» в пульсирующее Эго нашего необычного, мало на что похожего города?» **Архитектор Кирилл Асс.** «Зарядье – не лучшее место для парка. Появиться там должен, собственно, город. Нормальная городская среда, которой в центре очень не хватает, – вместо нее бесконечные торговые центры и конторы администрации Президента. Советская власть разогнала весь Китай-город

в 1930-х годах – старая Москва стала пустыней, в которой нет жителей. Парк будет точно таким же туристическим развлечением, как и все остальное, особенно в том виде, в котором он сейчас предлагается. За конкурсом я особенно не следил, так как мы уже видели много конкурсов с иностранцами, и можно предположить, чем кончится еще один. Пример: два года назад Ишигами выиграл конкурс на реконструкцию Политеха. Восторг, ругательства от того, что это невозможно построить, и так далее. Ишигами начинает работать, и оказывается, что стеклянные балки сделать нельзя, можно только железные – это половину проекта убивает, но давайте делать железные. Здесь будет ровно то же самое. Все эти красивые конструкции кончатся, когда дело дойдет до экспертизы и скажут: что-то у вас тут с отоплением не то и вообще не соответствует нормативам. Все это очень мило на стадии концепции, но я сомневаюсь, что это дойдет до строительства. Diller Scofidio + Renfro – неплохие архитекторы, и работы у них часто бывают интересные, но то, что они делали в Нью-Йорке, было куда более человечно и имело больше смысла. Их проект с разделением на четыре зоны и отапливаемыми павильонами напоминает парк Горького – абсолютно развлекательная история, когда снег еще не выпал, а катки уже открываются. В Питере построили огромный макет «Россия», а здесь будет огромная «Природа России», а потом еще и оленей запустят. Решение делать в Зарядье парк продиктовано исключительно тем, что власти не понимают, кто может взять на себя ответственность построить там что-нибудь другое. Фостер попытался – не получилось, иностранных архитекторов позвать

страшно, потому что «наворотят». На архитекторов общество вообще смотрит, как на зло, от них одна точечная застройка. Значит, давайте посадим деревья, пусть стоят – поживем – увидим». **Александр Иванов, краевед.** «Зарядье для меня – любимый район в Москве. Район, которого нет. Я никогда не прощу советской власти, что она стёрла его с лица земли. ... Район был идеален, он передавал дух Москвы сильнее, чем какой-либо другой... это был неповторимый «город в городе», целый отдельный мир в самом центре Москвы. Давно мне пришла в голову идея создать нормальную карту района, на те времена, когда он был ещё цел, на 1920-е годы. За основу взял карту второй половины XIX века. Но ведь за конец XIX – начало XX вв. было построено много доходных домов!» <http://alex-i1.livejournal.com/31352.html> **В качестве короткого заключения.** Прежде всего, не устаешь удивляться на то, как у нас принимаются градостроительные решения. Президент захотел парк, Президент будет его иметь. А мнения профессионалов, тем более горожан, вообще никого не интересуют. Во всех городах Европы есть «заповедники для туристов» – в самом центре сохраняются или воссоздаются уголки старого города. Это – и рабочие места для жителей, и туристический рай, и доход городской казны. Чем хуже Зарядье, пусть даже полностью уничтоженное, погубленное? Парк, тем более по типу американских? Замечательно! Ведь всего остального у нас и так полно! Осталась только одна необходимость – в парке. А по мне – так это очередная развесистая клюква на наши же деньги. Вот такое мнение старого москвича.

Спец. корр.

**Монолитный жилой дом по индивидуальному проекту со встроенно-пристроенной подземной автостоянкой. Чертаново-Южное, мкр. 17, кор. 40 (осуществлен).
Арх. И.Жуков (рук. авт. колл.), Т.Елисеева, О.Сысоева, М.Асютина, инж. Г.Ермолова, Л. Решетникова.**

Игорь Владимирович Жуков, руководитель 13-й мастерской ОАО «Моспроект», – самый молодой среди начальников мастерских. Однако он успел проявить себя как серьёзный специалист и отличный организатор. Под его руководством коллектив одной из старейших мастерских Моспроекта успешно выполняет ответственные проектные задания и уже дважды за последние годы становился победителем конкурса Правительства Москвы на «Лучший реализованный проект года». Не удивительно, что Игорю Владимировичу было оказано высокое доверие: по итогам последнего общего отчетно-выборного собрания акционеров на Совете директоров ОАО «Моспроект» он был выбран на должность председателя Совета директоров.

Народный, уважаемый, любимый

Исполнилось 90 лет Виктору Сергеевичу Егереву, ветерану Великой Отечественной войны, народному архитектору СССР, заслуженному архитектору России, лауреату Государственной премии РСФСР, академику РААСН, члену-корреспонденту Академии художеств.

Все эти высокие звания, безусловно, честно заслужены Виктором Сергеевичем как талантливым архитектором и крупным общественным деятелем. Он – мэтр, мастер, учитель, аксакал московской архитектуры. Однако говорить об этом человеке в тоне официальных реляций и панегириков совсем не хочется. Потому что Егеров – это беспрестанно бурлящий фонтан живой, острой мысли, это негаснущая улыбка, доброе слово, искрометная шутка, тот, о ком думаешь прежде всего как о близком, дорогом друге.

Его архитектурная биография началась в послевоенной Москве, в моспроектвской мастерской №1 (В.С. Андреева), куда Виктор Егеров, инвалид войны (участник легендарной битвы под Сталинградом, кавалер боевых орденов и медалей), пришел с «красным» дипломом МАРХИ. Почти сразу, следуя творческому статусу ученика профессора В.С. Мезенцева, он вместе с недавними однокурсниками и друзьями М. Константиновым, Ф. Новиковым и И. Покровским активно включился в конкурсное проектирование. Первый успех молодых архитекторов не заставил себя ждать: проект станции метро «Краснопресненская» получил высшую оценку жюри и был реализован в 1953 году. Отмечен как один из лучших и проект станции «Киевская». Так и повелось, что, помимо повседневной работы в мастерской, группа недавних выпускников МАРХИ не пропускала ни одного конкурса и наравне с признанными мастерами предлагала свои решения. Это была непрерывная учеба, в результате которой профессиональная планка зодчих поднималась все выше. Наконец, в известном конкурсе на Дворец пионеров и школьников авторский коллектив в составе В. Егерова, В. Кубасова, Ф. Новикова, Б. Палуя, И. Покровского,

М. Хажакяна, инж. Ю. Ионова одержал большую победу – ансамбль Дворца был построен в 1962 году и прочно занял достойное место в московской архитектуре. Эта работа ознаменовала начало нового этапа ее развития – свободного осмысления пространства. Впоследствии каждый из семи проектировщиков вырос в самостоятельного мастера. В.С. Егеров уже в 1961 году стал руководителем мастерской – сначала в Моспроекте-1, а позднее – в Моспроекте-2 (участок центра столицы от Большой Бронной до Кропоткинской наб.). Вместе с коллегами по мастерской и как главный архитектор Фрунзенского района Москвы он принял личное авторское участие в создании целого ряда зданий, важных для формирования этой градостроительно ответственной территории. Жилые дома и поликлиники в переулках Старого Арбата, Дом моделей на Садовом кольце, Государственное музыкальное училище им. Гнесиных, ТАСС у Никитских ворот. Во всех этих зданиях видны московская архитектурная школа с влиянием модерна и одновременно современный взгляд на городское пространство, на среду и функцию сооружения. Таким образом сформировался архитектурный почерк В.С. Егерова как зодчего, способного связать общим архитектурным мотивом и масштабом старое и новое. Затем следовала серия градостроительных проектов – набережных, магистралей, планировок московского центра и снова участие в конкурсах: Дворец Советов на Ленинских горах, Пантеон, музей К. Циолковского в Калуге, перекрытие стадиона «Дина-

мо», посольства СССР в Нигерии и Иране и др. Виктор Сергеевич всегда был и остается большим художником – в широком понимании этого слова. Видимо, поэтому ему так близки средства монументального и декоративно-прикладного искусства, которые он широко использует в своих проектах. С 1982 по 1992 гг. В.С. Егеров – директор ЦНИИЭП учебных зданий. Под его началом – многочисленный коллектив, работающий над проектированием образовательных и крупных общественных комплексов. Его опыт, высокий профессионализм сослужил добрую службу образованию и творческому росту архитектурной молодежи – он много лет работал в составе жюри конкурсов, возглавлял Государственную экзаменационную комиссию МАРХИ, преподавал в алма-матер, а также был членом Государственного совета по архитектуре и градостроительству, секции строительства Комитета по Государственным премиям... Он – человек профессиональной чести, и когда такие люди, как Виктор Сергеевич, имели возможность влиять от имени архитекторов на градостроительную политику, можно было добиваться продуманных, дальновидных решений. Это внушало оптимизм. У В.С. Егерова, помимо зодческого таланта, мощно проявился дар общественного деятеля, лидера и защитника интересов товарищей по архитектурному содружеству. Почти десять лет он был секретарем правления Союза архитекторов СССР и после переизбрания постоянно входил в состав президиума правления Союза, работал во многих его комиссиях.

А еще – архитектурная печать в лице Виктора Сергеевича имела постоянного прекрасного автора статей, актуальных выступлений, к его мудрому слову хотелось прислушаться. И до сих пор мнение мэтра по поводу публикаций – одно из самых весомых, тем более, что он обладает безукоризненным чувством языка, тонким слухом ценителя «изящной словесности». Он вырастил двух прекрасных сыновей: старший из них, Сергей Викторович – известный физик, а младший, Александр Викторович – ГАП мастерской №3 ОАО «Моспроект» (можно сказать, что В.С. Егеров – глава архитектурной династии). Виктор Сергеевич по-прежнему пользуется огромным уважением, любовью, искренней симпатией всех, кто его знает. Дорогой Виктор Сергеевич! Будьте с нами как можно дольше. Вы нужны нам. С Вами хорошо – тепло и надежно. Возле Вас верится, что всё еще образуется...

Анна Младковская

P.S.

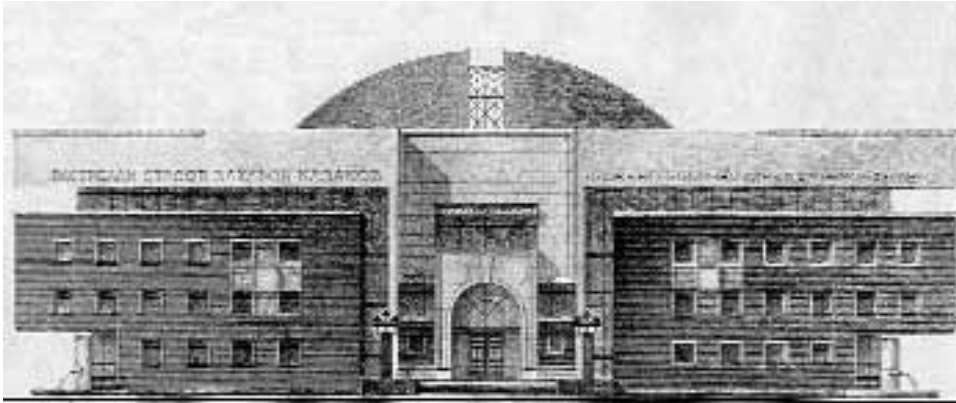
Верный себе, Виктор Сергеевич попросил меня закончить эту статью напутствием, которое обращено к будущим юбилярам:

*Когда фанфары грянут: «Девяносто!!!»,
смотри не задирай высоко нос-то.
Когда по темю стукнет: «Девяносто!?!...»,
прошу, не опускай всё ниже нос-то.*

Ваш Виктор Егеров.

Проект здания ТАСС.
Венчающую часть запретил строить
партийный босс Москвы В.В. Гришин.

Конкурсный проект здания РААСН на Волхонке. 1996 г.

Советский модернизм: формы времени

21– 22 ноября в Москве (Центр авангарда в здании бывшего Бахметьевского гаража Шухова и Мельникова) НИИТиАГ РААСН провел международную научную конференцию, посвященную проблемам советского архитектурного модернизма.

Период модернизма 1955–1985 гг. – наиболее продолжительный в истории советской архитектуры и самый масштабный, с точки зрения объемов строительства. Застройка большинства населенных пунктов страны и сейчас почти полностью состоит из зданий «хрущевской» и «брежневской» эпох. Сегодня перед архитектурными историками и критиками стоят задачи – изучить принципы формообразования сооружений советского модернизма, выявить ценные объекты и качества архитектур-

ной среды того времени, каталогизировать эти объекты, разработать механизмы сохранения наиболее значимых и дальнейшей жизни массовой застройки. В ходе конференции прозвучали следующие доклады и выступления: А.Броновицкая (Москва). Ле Корбюзье и советские архитекторы 1960–1970-х гг.; Ю.Волчок (Москва). Ценности наследия 1960-х : о взаимодействии понятий «новое» и «укорененность»; Е.Гонсалес (Москва). Этические, социальные и экономические аспекты работы с мо-

дернистским наследием; Р. Аревшатян (Ереван). История с ереванским летним кинотеатром «Москва»; К.Бальян (Москва). Армянский модернизм: начало и конец; Н.Малинин (Москва). Куда приплыл «Корабль». Почему вдохновенное творение Всеволода Воскресенского возглавляет список «самых страшных зданий Москвы»; П.Алешин (Москва). Наследие Ивана Леонидова в советской архитектуре: творчество С.И.Белова; Д.Ромодин (Москва). Творчество архитектора В.Богданова. 1960–1970-е гг.; А.Дронова (Москва). Творчество архитектора-художника В.В. Лебедева. От классики к советскому модернизму; К.Хрупин (Москва). Трансформация советской архитектурной науки в середине 1950-х – начале 1960-х гг. и архитектура модернизма; Д.Михейкин (Москва). Дематериализация в архитектуре СССР 1960-х гг.; М.Трошина (Москва). Студенческая графика 1960-х (из собрания музея МАРХИ); А.Якимович (Москва). Позднесоветское искусство (1960–1985); В.Белоголовский (США). Советский модернизм: от общего к знаковому; А.Ложкин (Новосибирск). Академгородок. Судьба утопии; Ф.Мойзер (Берлин). Architecture for the Russian Space Program; И. Василевский (Москва). Решение социальных проблем отдыха на примере пансионата «Дружба» в Кры-

му; Д.Задорин (Минск). Уникальное в типом: расцвет. Серия М-464 в Минске; А.Трошин (Москва). Искусство вокруг нас: стандартизация малых форм, как проблема в архитектуре 1960–70-х гг.; А.Селиванова (Москва). Советский кинотеатр: от опытов ВХУТЕМАСа к типовым проектам 1960-х и др. выступления. Тема этой конференции (ее первый этап, «Эпоха советского модернизма», прошел год назад в Вене) напрямую связана с огромным трудом проектировщиков Моспроекта в названный период. И жилые кварталы индустриального строительства, и отдельные значительные сооружения, комплексы, ансамбли, созданные под руководством известных мастеров, работавших в Моспроекте, наконец и у нас в стране становятся объектами серьезного градостроительного изучения. Это тем более важно в нынешних условиях, когда наши власти объявляют холодную войну отечественным зодчим (а то и вовсе отказывают им в реальном существовании), в то время, как западные исследователи давно считают многие сооружения советских архитекторов образцами для подражания, предметом глубокого изучения и недоумевают по поводу того, что Россия не озабочена сохранением своего архитектурного достояния.

Соб. корр.

Комплекс Московского академического хореографического училища. 1969 г.
Арх. В.Лебедев, А.Ларин, С.Кучанов, инж. А.Михайлов.

Неслучившееся фиаско в несостоявшейся столице мировой архитектуры

Есть мнение, что Москва за 20 лужковских лет строительного бума могла достроиться до состояния архитектурной столицы мира. И еще: русские архитекторы потерпели фиаско во всех своих начинаниях. Двадцать лет то ли старались и ничего не вышло, то ли делали вид, что стараются за прекрасный «баблос», но с тем же отсутствием результата. Я, вот, тоже подумал на эту тему, для того чтобы и свою голову посыпать пеплом, так как я тоже русский, в прошлом советский, архитектор и, значит, тоже фиаско потерпел. Но подумал и пришел к выводу, что с посыпанием можно подождать. И вот почему. Во-первых, а как это — стать «архитектурной столицей мира»? Что это значит? Выражение, конечно, образное, но какое-то малопонятное. Если бы, скажем, на главной архитектурной выставке мира короновали какой-нибудь город, дескать, вот — просим любить и жаловать, это теперь «архитектурная столица». Тогда, да. Главной выставкой считается Венецианская биеннале. Там все время дают «золотых львов» — то лично кому-то, и эти кто-то строят по всему миру; то странам — за «лучший павильон» (но после получения «золотого льва» никто не начинал говорить, что в этой стране обнаружилась «архитектурная столица мира»). Вот и Польша «льва» получала, и Испания, и Австрия и другие политкорректные страны. Но ни Варшава, ни Мадрид «архитектурными столицами» объявлены так и не были. Мало того, как ни поговоришь

с иностранцами, те жалуются на кризис идей и потерю идентичности, ругают новое строительство в своих городах. Везде в умах происходит примерно то же, что и у нас, только у нас все время хотят кого-нибудь догнать и стать «архитектурной столицей», а у них — нет. У них хотя бы ясной идентичности и большого количества работы по ее воплощению, а станут они при этом «владычицей морскою», они и знать не знают, так как нет такого звания, как нет у них звания «народного артиста» или «заслуженного деятеля». Хотя и там и тут меряется теперь все «баблосом» и его количеством.... Значит, не стали бы мы мировой архитектурной столицей, хоть бы у нас на каждом углу Фостер готовенький стоял или Фрэнк Гери, измятый не хуже, чем в Бильбао. Просто нет такого титула — «архитектурная столица мира». Рим и Париж есть, Питер с Москвой, и Нью-Йорк с Мехико и Каиром, и никто из них не «архитектурная столица». Второе. Примерно с середины прошлого века (больше 60 лет назад) русские-советские архитекторы не распоряжаются строителями, как везде в мире, а подчиняются им. Строитель Ресин был начальником главного архитектора Кузьмина, так же, как сейчас строитель Хуснуллин начальник землемера Антипова, а тот начальник главного архитектора Кузнецова. И в Москве, и в России. Госстрой у нас командовал Госгражданстроем, а тот архитекторами. Зодчие только по старому названию «главные строители», а по факту — «пятое колесо в телеге». И

«телега» эта очень уверенно катится себе, лоббирует свои законы типа ФЗ-94 и Строительных правил, удобные только для крупнопанельного домостроения и типовых привязок, организует свои градкодексы и земельные комиссии. ... А условия работы и правила проектирования для зарубежных коллег были совсем иными, чем у наших. Представьте себе, что играют две футбольные команды, одна — как обычно, а другая со скриванными руками и ногами, заткнутым ртом и завязанными глазами, но требуют от них одного и того же результата. Мы так существуем уже более полувека. Теперь представьте себе холеных, избалованных прагматичной иррациональностью Фостера, Хадид с Чипперфильдом, Перро с Коолхасом в таких условиях, с такими оценщиками их деятельности и такими Нормами и Правилами, как у нас. Не кажется ли вам странным, что они ничего не могут у нас построить уже долгие годы? А наши строят, «стоя на ушах», да еще умудряются получить что-то, похожее на свои проекты. Строители у нас достигли того уровня духовной и коммерческой независимости, что умудряются до сих пор собирать в огромных объемах типовые брежневские П-44 по цене индивидуально-го жилья в США. А ничего другого им и не нужно. Они и уровень двух-трех процентов индивидуального строительства контролируют таким образом, чтобы он был на уровне их возможностей. Так что, если присмотреться внимательно, то за последние двадцать лет русские архитекторы не фиаско потерпели, а побе-

32-35-этажный жилой дом по индивидуальному проекту. Левобережный, Ленинградское ш. Арх. А.Половников, Е.Феоктистова, Е.Васильева, М.Орциева, инж. Ю.Моргун, Г.Вайнштейн, Л.Столяр.

дили, потому что выжили. Это больше, чем много! Фостеры с коолхасами не выживают в таких условиях, они просто садятся в самолет и улетают к королю Всея Персидского залива, делать там «Столицу мировой архитектуры». Очередную. Впрочем, как говорят, глобальный кризис закрыл и тему «глобальных архитектурных звезд», и тему «мировых архитектурных столиц». Нам осталось только убрать пятиколесную телегу, стоящую впереди нас (т. е. лошади) — мы же не пятое колесо, в конце концов! И поскать.

Архитектор Михаил Белов
<http://arhbelov.ru/145fiasko/>

Опять прощания...

В ноябре нас опять постигли тяжелые утраты. 2 ноября ушла старейшая сотрудница Моспроекта инженер-экономист Ирина Петровна Луценкова. А 8 ноября на 68-м году жизни после тяжелой болезни скончалась Екатерина Леонидовна Сазонова, еще совсем недавно бывшая начальником отдела кадров Моспроекта.

Грустно, когда люди уходят из жизни, особенно еще не старые.

Екатерина Леонидовна Сазонова работала рядом с нами с 1988 года, то есть полные четверть века. Сначала заместителем начальника, а затем десять лет — начальником отдела кадров. И сотрудники Моспроекта привыкли видеть на ее ответственном рабочем месте серьезного, абсолютно надежного и всегда доброжелательного человека. Непростая история страны научила нас

(особенно людей старшего поколения), что первый, кого следует опасаться на службе, — «кадровик». Однако это совсем не про Наталью Леонидовну. А о ней — только самые добрые воспоминания. Все, кому довелось общаться на работе с Е.Л. Сазоновой, знали, что эта душевно щедрая, энергичная женщина придет на помощь даже в неоднозначной, сложной ситуации, вникнет, разберется, подскажет, как поступить. Ее любили, уважали за прямоту, честность, бескорыстие и оптимизм. На прощании с Екатериной Леонидовной прозвучало немало искренних хороших слов. Вот что рассказала Александра Сергеевна Гольцова, которая знала ее с 1975 года по работе в отделе по советскому туризму за границей в составе Московского городского комитета профсоюзов: Еще совсем молодая женщина с семейными заботами, маленьким ребенком, она была неизменно собрана, подтянута и уже тогда умела проявить мудрость и такт в общении с разными людьми. Она

была поистине «государственным человеком», отчетливо сознавая, что горком профсоюзов представляет лицо города. Времена-то были неоднозначные. Кто-то знал только: «Не пушать!» Екатерина Сазонова искала и находила возможности прийти к положительному результату. А что может быть важнее на государственной службе, чем гуманизм? Трудолюбивая, организованная, незаносчивая — эти черты характера позволяли Екатерине Ильиничне пользоваться симпатией сотрудников и доверием руководства. Пожалуй, о таких, как она, можно сказать, что они впитали лучшее, что воспитывала эпоха, — чувство коллективизма, совесть, глубокую порядочность и мобилизованность на выполнение общественного долга. Мы тоже запомнили ее такой: верной в дружбе, спешащей поддержать слабого, сознающей свою миссию — подбора и сохранения кадрового состава старшей и крупнейшей проектной организации Москвы, каким является Моспроект. И мы будем ее помнить...

Ирина Петровна Луценкова начала трудовую деятельность в Моспроекте в 1961 году, сразу после окончания Московского института народного хозяйства им. Плеханова. Около года она работала в мастерской №3, а затем — в мастерской №1 под руководством В.С. Андреева. Потом ее профессиональная биография надолго была связана с мастерской №11 (Я.Б. Белопольский и Б.С. Месбург), откуда Ирина Петровна и ушла на заслуженный отдых. Опытный, знающий специалист, она принимала активное участие во многих значимых проектах, в том числе в проектировании микрорайонов Юго-Запада Москвы. Терпеливая, всегда доброжелательная, она по-матерински относилась к сотрудникам, особенно помогала молодым. Была в курсе всех жизненных проблем своих товарищей по работе, спешила прийти на помощь, содействовать добрым советом. Трудолюбивый, искренний, глубоко порядочный человек, она создавала в мастерской атмосферу надежности, доверия, сплоченной трудовой семьи.

Манифест программы «Синергия»

В условиях глубокого кризиса, изменяющего систему взаимодействий не только в архитектурно-строительной сфере и экономике в целом, но особенно в обществе, культуре и глобально цивилизационном развитии, мы видим возможность формирования совместного поля деятельности для экспертов, профессионалов и молодых специалистов, решающих общие задачи через различные области приложения усилий. Обширный спектр проблем, охватываемый теперь проектной сферой деятельности, требует высокого уровня информационного обеспечения всех участников комплексного процесса проектирования и строительства, отвечающего актуальным общественным запросам. На осеннем семинаре-практикуме, проведенном Инфрамагентством СА «Архитектор» при поддержке промышленной группы «Союз МСК» для архитекторов ОАО «Моспроект», опрос 170 участников показал необходимость нового качества предоставления информации по всем направлениям взаимодействия специалистов различного возраста, профессиональной специализации и уровня

квалификации. Экспертное сообщество выразило потребность высказываться по актуальным проблемам и влиять на развитие профессиональной практики в изменяющихся условиях. Молодые специалисты видят актуальность в динамичной форме получения информации от авторитетных источников. На основании консолидированных выводов Объединенный информационный центр МААМ и Инфрамагентство СА «Архитектор» совместно с Институтом Синергии Культуры и Общественных Наук объявляют старт масштабной программы научно-практических конференций и семинаров в формате деловых игр «Синергия». Лейтмотив программы — организация комплексного процесса проектирования и реализации объектов в условиях открытого общественного взаимодействия участников по всем направлениям. Тематический спектр программы — градостроительство, эко-архитектура, управление проектами, инновационные технологии проектирования и компьютерного моделирования, критерии выбора технологий и материалов, сохранение и средовое интегрирование объектов культурного насле-

дия, основные тренды в дизайне интерьера и экстерьера, психология и логистика в проектировании общественных пространств и транспортных узлов, гуманитарные технологии в архитектуре и строительстве и др. Программа «Синергия» ставит целью запуск синергетических интеграционных процессов: активировать и объединить ресурсы представителей взаимосвязанных профессий, усилить преемственность поколений, создать среду интенсивного интеллектуального и информационного обмена, организовать антикризисную площадку взаимодействия участников, смоделировать единую службу заказчика и исполнителя. Основные принципы деловых игр — прозрачность, доверие и легитимность в принятии стратегических и тактических, управленческих и специально-профессиональных решений. Приглашаем к участию в организации и проведении программы деловых игр «Синергия» партнеров и советников, экспертов и творческую молодежь. В настоящее время формируется тематика и состав участников первой научно-практической конференции в

формате деловой игры, реализация которой запланирована в ОАО «Моспроект» весной 2014 года с привлечением профессоров и академиков МААМ и РААСН, представителей государственного, частного и общественного заказа, отраслевых и центральных СМИ. Регистрация участников — на сайте клуба «Творческая столица», координатора международных молодежных клубов при Международной академии МААМ — www.creative-club.pro. Тематические публикации по темам деловой игры публикуем на сайте агентства — www.architektor.ru. Партнерские публикации отраслевых СМИ и партнеров деловой игры — www.archinfo.ru Организаторы: Объединенный информационный центр МААМ и Инфрамагентство СА «Архитектор»; Институт Синергии Культуры и Общественных Наук/ ИСКОН. Координатор международных молодежных клубов при Международной академии МААМ — клуб «Творческая столица». Все вопросы по участию и организации деловой игры вы можете задать по телефону: +7 499 4098861.

Под таким названием 13 ноября на анфиладе главного здания ГНИИМА им. А.В. Щусева открылась выставка, посвященная новой идеологии развития столицы. С начала 2011 г. в Москве отменены инвестиционные контракты на тотальную застройку свободных участков, прекращено офисное строительство в историческом центре, остановлен снос объектов культуры, начато комплексное решение транспортной проблемы. Столичная архитектура развивается по новым правилам: в городе создаются новые обществен-

ные пространства, переосмысливается значение сооружений с социальной функцией, начато проектирование современных жилых районов. Особо выделены проекты, которым уже дан старт: новые пешеходные зоны столицы, разработка дизайн-кода ее улиц и площадей, строительство социального жилья нового поколения». Эффективным инструментом распределения особо ответственных архитектурных заказов стали международные архитектурные конкурсы, которым на выставке посвящен целый раздел.

Только в 2013 г. по инициативе Москомархитектуры организованы более десяти конкурсов, в том числе, на проекты новых зданий Третьяковской галереи и Государственного центра современного искусства, многофункционального центра в «Москва-сити», реорганизацию территории завода «Серп и Молот» и района будущего международного финансового центра в Рублево-Архангельском. Особое место как в конкурсной практике, так и на выставке, занимает международный конкурс

на концепцию парка «Зарядье». Специальный раздел экспозиции представляет на материалах музея историю Зарядья, в том числе удивительно лиричные зарисовки Зарядья накануне Второй Мировой войны и до боли родные «трущобы» района в годы первых пятилеток. В рамках выставки пройдут дискуссии, экскурсии, лекции и «круглые столы», посвященные новой градостроительной политике столицы. Выставка станет одной из площадок Московского городского урбанистического форума 5–7 декабря с.г.

Легендарному «Кохинору» — 60

Ну что нового тут скажешь?! «Иных уж нет, а те далече...», — как и предсказывал Поэт. Но мы-то, кто еще живет, мы помним и чтим! Да, исполнилось 60 лет с начала творческого пути легендарного «Кохинора» и, конечно, куда более молодой «Рейс-шинки». Да, списочный состав этих ансамблей значительно сократился. Но такое не забывается, не может быть забыто. Как мы держали руками расплывающиеся от улыбок щеки и разрывающиеся хохотом губы, как падали со стульев и вытирали мокрые от смеха глаза, как мы орали «Браво!», как отбивали ладоши, хлопая в такт их маршу с «белыми халатами вскатку» и гигантскими карандашами на плечах. Мы их обожали, мы им верили безоговорочно, мы знали на память все их песни и репризы. Низкий вам поклон, дорогие «кохиноровцы и кохинорки»! Спасибо вам за то, что дарили глоток самого дефицитного напитка эпохи — вина свободы! Живите, сколько можете, и знайте, что мы передадим легенды о вас следующим поколениям...

От имени кохиноровцев и идущих вслед

Время смывает волной на песке прошлых эпох следы. От счастья и гибели на волоске жили мы — я и ты.

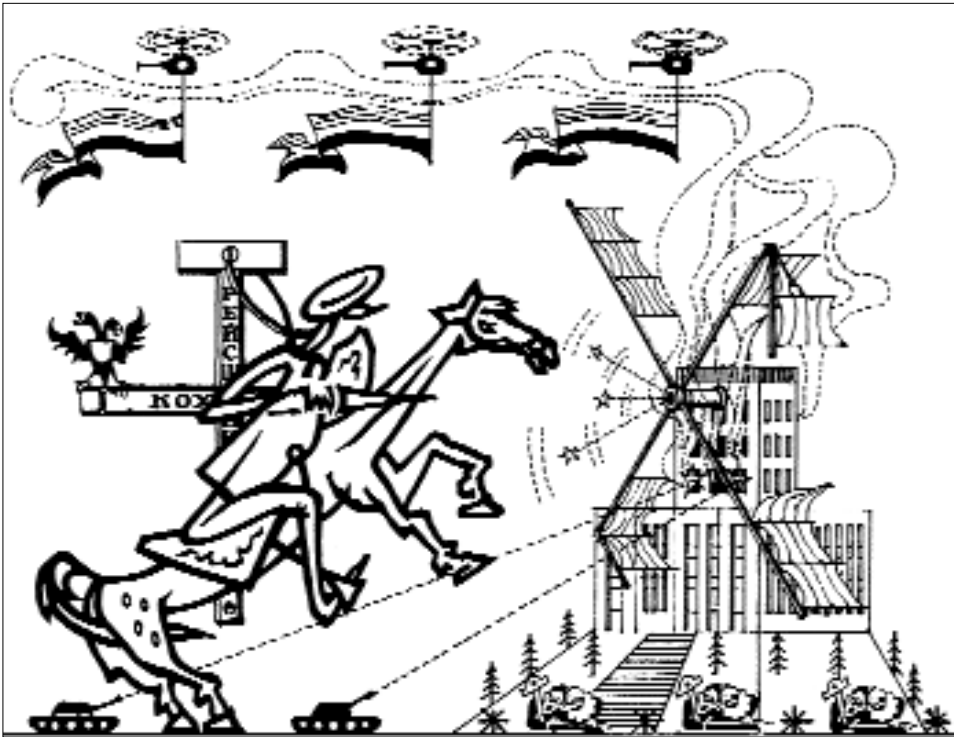
Были прекрасными — спору нет, пели, получше певцов, колючие строки так много лет бросая боссам в лицо.

С громким жужжаньем медовых пчёл жалили в глаз и в бровь. И тем, кто к нам развлекаться пришел, активно портили кровь.

Нёс Кохинор, как свободы стяг, песню свою и смех. И этот вольности яркий знак обрек его на успех.

И сколько бы зим не прошло с тех пор, огонь не погаснет ваш, и чванство и глупость, как Кохинор, на острый возьмем карандаш.

Все-все и А.М.

Штаны. Исторический эпизод

На несколько лет старше меня учился в МАрХИ Витя Шапов. Сын известного и очень состоятельного московского го-меопата Шерешевского, он почему-то изменил фамилию, женившись на девушке по фамилии Шапова. Ещё во время учёбы Витя приобрёл известность. К фестивалю молодёжи и студентов в 1957 году в издательстве «Детская литература» под редакцией академика И.М. Майского вышла большая и красивая книга «Здравствуй, мир!», которую оформил Витя. Он переделал заставки к разделам по разным странам и населяющих их народам с заграничных проспектов методом калькирования с дальнейшим раскрашиванием яркими гуашевыми красками. На фоне иллюстраций в книгах того времени это оформление выглядело очень модно. Витя, и без того по натуре человек самодостаточный, стал вести себя как метр, создал целую фабрику по калькированию, раскрашиванию и рассу-

выванию в разные издательства иллюстраций и разбогател. Своё богатство он постоянно афишировал. Он жил полнокровной светской жизнью, не пропускал ни одной премьеры, появляясь в обществе московских красавиц, постоянно сидел в ресторане «Националь» с французским журналистом Люсьеном и ездил с ним на его шикарном кадиллаке «Импала». В эти годы в журнале «Весёлые картинки» собралась интересная компания. Возглавлял художественное оформление великолепный мастер из журнала «Крокодил» Иван Максимович Семёнов. Заправлял всем Виталий Стацинский, а рисовало много молодых: Чижиков, Ушац, Невлер, Федоров, Елисеев, Скобелев, ну и я. Кроме рисования, мы соревновались, кто больше накупит в магазине «Дружба» в отделе «Литература ЧССР» книжек с иллюстрациями чешского кукольника Иржи Трнки. Мы все очень любили его творчество, а я восхищаюсь до сих пор (и даже нарисовал его портрет). А Витя продолжал сдвигать рисунки зарубежных мастеров. Мы купили изумительную по красоте книгу «Сказки 1001 ночи» с иллюстрациями Трнки — стильными и изысканными. Одновременно с выходом этой книги Витя спроворил в издательстве договор на оформление «Иранских сказок». Ни в чём не сомневаясь, он перевёл на кальку изящные акварели Трнки и продавал их в эти самые иранские сказки. Получилось довольно коряво и в черно-белой графике. Обе книги стояли рядом у меня дома, как «вещдоки». Однажды ко мне в квартиру ввалилась развесёлая компания, приехавшая на вышеупомянутом кадиллаке с бутылками, манекенщицами, французским журналистом и Витей — во главе. Я их не ожидал и что-то, как всегда, рисовал. Компания принялась пить, гулять и танцевать под мои джазовые пластинки. Витя танцевать не умел и заинтересовался моим творчеством. Уже через минуту он

стал меня учить композиции и, как говорится, «какой водой поливать Рабиновича». Я молча снял с полки две вышеупомянутые книги и показал их «педагогу». Он позеленел, мгновенно растеряв тонор, стал просить спрятать книги подальше и никому не показывать. Тем не менее, процветать он продолжал. В этом ему очень способствовала невероятная коммуникабельность. Он завел записную книжку с днями рождения и юбилейными датами людей, от которых могло это процветание зависеть. Особенно он повадился в дом, где жила известная московская пара: Саша Конников, главреж Мосэстрады, и Ирочка Головина, сотрудник Минкульта СССР. Она составляла программы кремлёвских концертов, поэтому все артисты, от народных до рядовых, страшно перед ней заискивали. Витя же регулярно появлялся у них в доме с огромными букетами и дорогими подарками по случаю всех семейных событий, праздников и просто мимоходом. Однажды Ирочка собралась в США по приглашению известного импресарио Соло Юрока для организации гастролей советских артистов в Америке. Настоящие американские джинсы были в эти годы «великой советской мечтой» и мечтой Ирочкиного мужа. Он заказал ей обязательно привезти их в качестве сувенира. Витя тут же присоединился к этой просьбе. Добрая Ирочка пообещала, а чтобы не промахнуться в размерах, принесла верёвочки и стала ими обмерять мужчин. Фигуры и размер у них были схожи: оба напоминали надутые шарик. Ирочка обмерила талии, длину штанины и объём бедер своих «атлетов» и завязала какие-то узелки. Вернувшись из США, она под хохот рассказала мне следующее. В Нью-Йорке, когда контракты были подписаны, она сказала, что хотела бы купить что-нибудь «на память». Сол Юрок предоставил ей свой лимузин и переводчика для сопровождения. Переводчик, видимо, решив, что Ирочка такой же мил-

лиардер, как и его шеф, повез её в ювелирный магазин «Тифани», но, узнав, что ей надо купить всего лишь джинсы, маршрут изменил и привёз её в «Леви-Штраусс». Этот шикарный магазин был оформлен в лучших голливудских традициях: драгоценные кожаные седла, ковбойские сапоги, широкополые шляпы «Стетсон», шейные платки-банданы, ремни, сбруя, кобуры для «кольтов» и целый океан штанов по безумной цене. (Ирочка могла их купить в сто раз дешевле на развалах, но переводчик думал иначе). Играла музыка «кантри», а продавец был похож на седого Гарри Купера с тяжёлым подбородком, красной ковбойской рожей и кустистыми бровями. Он осведомился о размере, и Ирочка вытащила свои верёвочки. Ковбой низким хриплым голосом спросил, что означают эти куски шпаката. Она через переводчика объяснила, что вот от этого узелка до этого — талия, это — бёдра, а это — длина ноги от ширинки до ботинка. Продавец сначала ничего не понял, так как все расстояния между узелками были одинаковые, но на всякий случай поинтересовался, где же размер в поясе. Ирочка показала. Тот повертел верёвочки и что-то сказал переводчику. Тот хихикнул, но взял себя в руки, а Ирочку — под руку и сказал ей: «Быстро уходи!» На улице она недоумённо спросила, в чём проблема и что сказал этот «Гарри Купер». Оказывается, старый ковбой сказал, что если у этих парней талия, бёдра и длина штанов одинакового размера, то в джинсах им ходить категорически не следует. Так и остались оба красавца без штанов. Витя давно уже уехал в Америку, и говорят, даже умер там. Не знаю, удалось ли ему осуществить заветную мечту. Да, честно говоря, мог бы и не уезжать. Сегодня джинсы у нас продают на каждом углу. Всех размеров.

*Юрий Мурзин.
Рис. автора*

